

Д.А. Шапошников

ВОЙНА КУЛЬТУР

В статье описывается феномен противостояния разных мировоззрений, обозначенный в западной литературе как «война культур». Рассматриваются предпосылки и следствия «войны культур», участие государства в моральном конфликте внутри общества, влияние «войны культур» на ключевые вопросы общественной морали.

Ключевые слова: «война культур», биоэтика, общество, мораль, секулярное сознание

Термин «война культур» используется для описания существующих годами глубоких, часто неразрешимых противоречий между группами людей. Именно такой перевод термина *culture wars* представляется наиболее удобным. Словосочетание «культурные войны» (или «культурная война») обладает неоднозначным смыслом, а своим множественным числом хотя и отражает многообразие современных идеологических конфликтов, однако не подчеркивает фундаментальный характер главного противостояния современности, а впрочем, и всей человеческой истории. Противостояния, в котором с одной стороны — голос Бога, обращающегося к человеку, а с другой — попытки заглушить или исказить этот голос. Именно это противостояние, проявления которого в наше время становятся особенно отчетливыми во всех областях жизни общества, не исключая медицину и биоэтику, уместно обозначить термином «война культур».

В современном понимании этот термин был введен Д. Хантером, выпустившим в 1992 году книгу *Culture Wars: The Struggle to Define America*, посвященную общественным дискуссиям о существенных моральных вопросах, в которых трудно ожидать достижения консенсуса или компромисса. К современным примерам войны культур можно отнести конфликты относительно понимания семьи, допустимости аборта, форм взаимодействия религии со школами¹. Основным фактором, усиливающим противостояние в войне культур, является акцент на преобразовании моральных вопросов в общественные, т.е. в государственные постановления. Если бы отдельные люди или группы, придерживающиеся разных позиций, считали при этом, что суть разногласий никак не

Дмитрий Александрович Шапошников — врач рентген-хирург, кандидат медицинских наук, магистр богословия (dmitr@dmitr.com).

¹Hunter J.D. *Culture Wars: The Struggle to Define America*. New York: Basic Books. 1992.

зависит от участия государства, понятия о войне культур в его сегодняшнем виде не существовало бы. Среди отдельных людей в обществе нет таких глубоких разногласий, однако характер общественного обсуждения очень отличается от общения обычных граждан².

Война культур — понятие более комплексное, нежели различие между внешним и внутренним источниками морального авторитета. Война культур существует между разными группами: например, традиционными христианами и секуляристами; традиционными христианами и прочими группами, идентифицирующими себя как христиане. В настоящее время внутри христианства наибольшее политическое значение имеет разделение между традиционными и либеральными христианами, которые по-разному оценивают различные культурные и социально-политические явления. Даже среди секулярных мыслителей существуют разногласия относительно тех или иных преимуществ или обязанностей, в частности, по вопросу о том, какой масштаб влияния следует придавать свободе по сравнению с равенством. «Линии фронтов» в войне культур многочисленны и более комплексны, чем приведенные примеры. Тем не менее, на этих примерах видны некоторые важнейшие аспекты современной войны культур.

Подробнее всего проявления войны культур проанализированы и описаны в США. Однако и в других странах происходят аналогичные столкновения. Например, в Китае различия между теми, кто пытается привнести в современную жизнь традиционные конфуцианские ценности, и теми, кто отстаивает ценности традиционного буддизма, обладают значимыми критериями войны культур. В исламском мире различные мусульманские секты придерживаются подчас радикально отличающихся позиций, и даже внутри одной секты могут существовать разные прочтения Корана и разные интерпретации приложения его к повседневной жизни (например, можно ли женщине водить машину или какие виды наказания допустимы в исламском государстве)³. В Западной Европе мы видим крайне выраженные различия в понимании секуляристами, мусульманами и христианами французского закона о запрете публичного ношения паранджи, разработанного, в частности, для защиты женщин от того, что французское правительство воспринимает как форму рабства и поругания достоинства женщины, и призванного продемонстрировать равенство мужчин и женщин. Значительное большинство во французском правительстве, с одной стороны, и мусульмане, считающие, что женщина должна или по крайней мере может носить паранджу,

² *Ittis* A. S. Bioethics and the Culture Wars // *Christian Bioethics*. 2011. 17(1). P. 10

³ *Ibidem*. P. 11.

с другой, придерживаются разных взглядов на достоинство, равенство, уважение и свободу⁴.

Различия во взглядах на обязанности граждан и групп в обществе являются необходимым, но не единственным катализатором войны культур во всем мире. Вторым важным фактором являются попытки несогласных граждан или групп использовать государство для получения привилегий в навязывании специфической морали, а затем в использовании этой специфической морали для управления общественной жизнью в государстве. Такие попытки не являются прерогативой исключительно религиозных мыслителей и групп. Секулярные активисты, пытающиеся использовать государство для продвижения своих идей и обеспечения для них законного статуса, также стимулируют войну культур. Даже с учетом притязаний на нейтральную позицию, любые попытки использовать государство для получения привилегий одной моральной системы или для устранения влияния других с помощью специфического понимания морали ведут к войне культур. В понимании Хантера ядро войны культур составляют попытки использовать государство и его механизмы подавления⁵.

Разум не поможет устранить войну культур, поскольку его роль в поддержке и доказательстве тех или иных утверждений сама по себе является дискутабельной. К настоящему времени довольно прочно закрепилась точка зрения, сторонники которой утверждают, что, несмотря на фундаментальные разногласия, фактически существует общая мораль, выражаемая в неких усредненных принципах. Они говорят: «Каждый вырастает с базовым пониманием инстинкта морали, с готовностью к восприятию ее норм. Все люди, всерьез воспринимающие моральную жизнь, уже разобрались в ключевых положениях морали. Они знают о том, чтобы не врать, не воровать, держать обещания, уважать права других, не убивать и не причинять вреда невиновным... Они знают, что нарушать эти нормы без моральных оснований и достаточных причин — аморально»⁶. Эти нормы сегодня характеризуют как «настолько широко распространенные, что на их основе сформировалось стабильное (хотя и неполное) социальное согласие», и утверждают, что «все люди, связанные моралью, не имеют сомнений относительно достоверности и важности этих правил... и знают, что нарушение этих

⁴ *Engelhardt H.T., Jr. Political Authority In the Face of Moral Pluralism: Further Reflections On the Non-Fundamentalist State // Politeia. 2010. Vol. 97. P. 91–99.*

⁵ *Ilitis A.S. Bioethics and the Culture Wars. P. 12.*

⁶ *Beauchamp T.L., Childress J.F. Principles of Biomedical Ethics 5th ed. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 3.*

норм неэтично и, вероятно, вызовет чувство раскаяния и спровоцирует моральное порицание окружающих»⁷.

Такова общественная мораль. Некоторые общества и личности могут придерживаться дополнительных моральных ценностей и норм, а некоторые не согласны с конкретными способами выполнения обязательств и конкретных принципов, однако они разделяют основные нормы морали — общественной морали.

Обычно выделяют четыре нормы общественной морали, которые выглядят как хорошо известные принципы биомедицинской этики: уважение к автономии, непричинение вреда, милосердие и справедливость⁸. На предположении о том, что все личности, серьезно подходящие к морали, считают эти принципы основными руководствами при определении более частных правил, основаны этические аспекты в медицине и здравоохранении⁹. Различия в частных интерпретациях и приложениях этих усредненных принципов не характеризуют глубину пропасти, разделяющей людей с разным отношением к морали, поэтому описанные здесь разногласия могут быть восприняты крайне скептически. Предположение об общей морали чревато проблемами. Как быть с теми, кто не воспринимает эти усредненные принципы всерьез? Либо те, кто не разделяет усредненных принципов, вообще не воспринимают всерьез мораль (а это слишком радикальное утверждение), либо эти идеи слишком незначительны, чтобы удивить кого-нибудь своей важностью, значением или пользой¹⁰.

Само по себе глубокое несогласие не способно привести к развитию отношений, напоминающих идеологическую войну. Если оппоненты полностью изолированы друг от друга, разногласия между ними просто являются разными результатами наблюдений мира. Если же личности или группы пытаются применять силу принуждения на уровне государства для закрепления позиций конкретной моральной системы, эти разногласия становятся публичными и борьба происходит в общественном пространстве¹¹. Это и есть война культур. При этом для предотвращения активных столкновений могут использоваться политические механизмы, и на какое-то время в обществе создается ощущение того, что разногласия преодолены. Однако политический компромисс, понимаемый как мирное сосуществование, не следует путать с согласием.

⁷Ibidem. P. 2.

⁸Ibidem. P. 12.

⁹Ibidem.

¹⁰Takala T. What Is Wrong With Global Bioethics? On the Limitations of the Four Principles Approach // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 2001. Vol. 10. P. 72–77.

¹¹Illis A.S. Bioethics and the Culture Wars. P. 18.

Хантер утверждает, что «культурный конфликт в своем пределе является борьбой за доминирование» и «силой, определяющей реальность»¹². Война культур не касается того, что простые граждане говорят и думают в своих домах о разных противоречивых темах. Она ведется за «общественную культуру»¹³.

Те, кто придерживаются традиционных христианских убеждений, считают, что единственной допустимой формой государства, позволяющей им придерживаться своих убеждений в плюралистичном обществе, является государство, влияние которого имеет конкретные ограничения¹⁴. Это ограниченное государство не будет требовать от традиционных христиан оплачивать или делать аборт, самоубийство с участием врачей, эвтаназию, деторождение с применением донорских гамет и другие неприемлемые вмешательства. Соответственно, люди, считающие, что в плюралистичном обществе допустимо только ограниченное государство, не будут стремиться использовать его (государство) для принуждения граждан к выполнению определенных практик, которые кому-то кажутся приемлемыми или даже обязательными, такие как самоубийство с участием врача или преимплантационная генетическая диагностика. Они не будут принуждать к участию в оплате этих методик. Те, кто предпочитает экспансивное государство, которое использует силу принуждения для внедрения и легитимации их убеждений, придут к другим заключениям. Именно здесь происходит война культур, и именно по этой причине она продолжается¹⁵. Люди, стремящиеся использовать государство для запрета одних практик и принуждения к другим, оказываются в состоянии войны с теми, кто либо хочет, чтобы их оставили в покое, либо также стремится использовать государство для запрета и принуждения, но с другим набором практик. Такая роль государства в сочетании с глубокими различиями в понимании Бога и Его заповедей способствует как разделению между христианами, так и разделению между христианами и секуляристами. Глубокие различия в требованиях морали, в понимании смысла жизни влекут за собой комплекс культурных различий. Эти различия обостряются до состояния войны, когда люди пытаются использовать государство для навязывания определенного понимания мира.

Многие секулярные мыслители склонны считать, что если что-либо повсеместно навязываемое не является религиозным, то в этом нет проблемы. Это не так. Предпочтение одного образа жизни другим или насилие при претворении

¹² Hunter J.D. Culture Wars... P. 52.

¹³ Ibidem. P. 53.

¹⁴ Illis A.S. Bioethics and the Culture Wars. P. 19.

¹⁵ Ibidem.

в жизнь определенных моральных постановлений приводит к разжиганию войны культур.

Предпочтение секулярных моральных взглядов, пропагандируемое определенными людьми или группами (чьи предпосылки не являются нейтральными, но это не объявляется или не распознается) с последующим предпочтением определенных результатов, продуктов таких взглядов, чуждо нейтральности и ведет к стремлениям закрепить пропагандируемые моральные оценки. Христианская биоэтика оказалась в состоянии противостояния с секулярной моралью еще до того, как сформулировала принципы, которых придерживается¹⁶.

Секулярные мыслители могут считать, что их попытки использовать государство отличаются от попыток религиозных мыслителей использовать государство для продвижения морали, поскольку секулярная мораль нейтральна и приемлема для всех, а религиозная мораль — нет. Они могут думать, что если общество станет полностью секулярным, война культур прекратится. Они считают, что это религиозные фанатики пытаются навязать свои религиозные идеи другим, и именно это и ведет к войне культур.

Но они не осознают, что все моральные основания, в том числе их собственные, в конечном своем смысле укоренены в не всем доступной и не всеми разделяемой вере. Отвержение Бога или даже маргинализация Бога и Его заповедей является отражением четких убеждений, включающих в себя и специфические метафизические убеждения. Они не нейтральны¹⁷.

Общественная политика в принципе не бывает нейтральной. Биоэтическая политика борется за структуру и содержание понятий и идей, которые в ближайшем будущем будут формировать медицинские, моральные и социальные идеалы.

Биоэтика не может быть просто набором правил, позволяющих достигать необходимых целей. Напротив, в задачи биоэтики входит формирование и обсуждение тех целей, которые являются необходимыми. А именно — какое понимание морали следует установить в качестве «фона» для общественного законодательства и публичных дебатов. В общественном обсуждении устанавливаются и затем продвигаются социальные и моральные критерии допустимости определенного поведения, целей и активности по отношению к другим¹⁸.

¹⁶ *Illis A.S.* The Failed Search for the Neutral in the Secular: Public Bioethics in the Face of the Culture Wars // *Christian Bioethics*. 2009. Vol. 15. P. 222.

¹⁷ *Illis A.S.* Bioethics and the Culture Wars. P. 20.

¹⁸ *Cherry M.J.* Traditional Christian Norms and the Shaping of Public Moral Life: How Should Christians Engage in Bioethical Debate Within the Public Forum? // *Christian Bioethics*. 2007. Vol. 13. P. 131.

Несмотря на различия между христианскими конфессиями и группами, в основном «христианская позиция» является четко определяемой и узнаваемой при определении морального отношения к таким явлениям, как аборт, исследования на эмбрионах и т.д. Кроме того, отчетливо выражены отличия этой позиции от секулярных философских мнений.

Постепенное вытеснение христианских идеалов из общественного обсуждения на Западе и замена их идеалами секулярными привели к культурным сдвигам и изменению отношений к деторождению, семейной жизни и индивидуальной свободе. А это в свою очередь привело к возникновению новых устойчивых культурных идеалов, которые поощряют эксперименты в области морали, религии и духовности. Религии представляются в общественном сознании как выражение личных предпочтений, частных мнений и идеологических симпатий. Христианская духовная и моральная реальность теперь рассматривается не как объективная истина, а как проявление субъективных личных предпочтений, что-то вроде эстетических и индивидуальных предпочтений, какие существуют в отношении музыки, искусства или еды. Традиционные христианские взгляды, такие как суждения о греховности аборта, однополых браков, о женском священстве и т.д., в лучшем случае оцениваются как выражение личного отношения, а в худшем — как низость и отсутствие толерантности¹⁹.

Разногласия между христианами и секуляристами в понимании проблем биоэтики являются следствием существенных различий в моральных, метафизических и эпистемологических основаниях. Традиционное христианское метафизическое видение заключается в уверенности, что конечная цель жизни — это достижение святости, и эта цель в христианском сознании имеет преимущество перед здоровьем и благополучием. В традиционном христианстве существует также отчетливое понимание того, что разъяснение моральных оснований на языке светского разума ведет к обеднению исходных смыслов, которые в основном укоренены не только в разуме и не обладают универсальной доступностью, но доступны только разуму, просвещенному некоторым объемом предпосылок и обладающему верой²⁰.

При уменьшении влияния государства менее выраженным становится и его общественный характер, а значит, такому государству будет более свойственно затухание войны культур. Тем не менее, даже при ограничении роли государства следует ожидать глубоких метафизических и моральных расхождений в обществе, и некоторые серьезные конфликты все равно сохранятся. Весь

¹⁹ Ibidem.

²⁰ *Ittis A.S.* Bioethics and the Culture Wars. P. 14.

опыт христианства говорит о том, что согласие с атеистической моделью поведения и принятие жизненно важных решений способами, удовлетворяющими секулярную идеологию, разрушительны для человеческой личности и для общества. Любые попытки заставить людей, знающих о существовании Бога, действовать так, как будто Он не существует, ведут к войне культур. Знающий о Боге не может игнорировать это знание.

Источники и литература

1. *Beauchamp T.L., Childress J.F.* Principles of Biomedical Ethics 5th ed. Oxford: Oxford University Press. 2001.
2. *Cherry M.J.* Traditional Christian Norms and the Shaping of Public Moral Life: How Should Christians Engage in Bioethical Debate Within the Public Forum? // *Christian Bioethics*. 2007. Vol. 13:2. P. 129–138.
3. *Engelhardt H.T., Jr.* Political Authority In the Face of Moral Pluralism: Further Reflections On the Non-Fundamentalist State // *Politeia*. 2010. Vol. 97. P. 91–99.
4. *Hunter J.D.* Culture Wars: The Struggle to Define America. New York: Basic Books, 1992.
5. *Ittis A.S.* The Failed Search for the Neutral in the Secular: Public Bioethics in the Face of the Culture Wars // *Christian Bioethics*. 2009. Vol. 15:3. P. 220–233.
6. *Ittis A.S.* Bioethics and the Culture Wars // *Christian Bioethics*, 17(1), 2011.
7. *Takala T.* What Is Wrong With Global Bioethics? On the Limitations of the Four Principles Approach // *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 2001. Vol. 10. P. 72–77.